

Мэн Ран по-прежнему засунул руки в карман и ничего не сказал. Он не знал, о чем думает.

Ци Тай увидел форму, ха-ха, улыбку, сухую и потрескавшуюся ладонь руки, Фан Цинчуань тут же впился в ладонь.

"Директор, что вы собираетесь делать?"

Фан Цинчуань был крайне напуган, над ним нависла тень смерти.

На лице Ци Тайи по-прежнему играет добрая улыбка, но его пять пальцев слегка напряглись. Он видит, что Инь Ци даосизма отделяется от тела Фан Цинчуаня и вливается в Ци Тайи!

Бах!

Ци Тай большой руки взмах, Фан Цинчуань был немедленно брошен перед Мэн бежал.

"Мэн Даоюй, магическая сила этого человека была упразднена мной. Так убивать или убивать? Остается ли это друзьям даоса? Ты довольна?" Тон Ци Тайи был чрезвычайно смиренным, словно он был известным учителем со степенью награды и наказания.

"Моя сила? Моей силы больше нет.

Фан Цинчуань, потерявший свою магическую силу, превратился в полного отброса. Сейчас он скорчился на земле, как дикая собака, которой перебили ноги, и лает на толпу.

"Почему! Господин, вы не можете меня бросить!"

Фан Цинчуань действительно боится. Когда-то он сам познал красоту магической силы. Он был очарован способностью превращать коррупцию в магию. Но сейчас его лишает этой силы самый почитаемый мастер секты, что еще больнее, чем убийство Фан Цинчуаня.

"Владыка, я умоляю вас вернуть мне ману. Я прошу тебя!" Фан Цинчуань катался и полз к ногам Ци Тая, плача и завывая.

"Фан Цинчуань, не вини нашего лидера секты в том, что он не позаботился о тебе. Если ты хочешь обвинять, то не стоит обижать Мэн Сяньши". Ци Тайи вздохнул.

Фан Цинчуань яростно поднял голову и бросился к Мэн Сяньши, чтобы поклониться и попросить пощады:

"Мэн Сяньши! Я не прав, Фан Цинчуань, черт возьми! У Фан Цинчуаня нет глаз. Он не знает бессмертного мастера. Пожалуйста, простите меня. "

Мэн Ран не обратил внимания на бедное существо, но остальные его глаза метнулись на Ци Тай И, а уголок рта слегка приподнялся, демонстрируя многозначительную улыбку.

Фан Цинчуань увидел, что Мэн Ран даже не посмотрел на себя. Он стиснул зубы и подполз к Фан Цинчуаню. Его окровавленные руки схватили одежду Фан Рубина и сказали: "Рубин, я твой дядя. Не мог бы ты попросить Мэн Сяньши пощадить меня? Он выслушает тебя.

Фанг Рубинг смотрит на этого близкого родственника, который стоит перед ним на коленях. Его глаза наполнены ненавистью.

"Па!"

Раздается хрустящая пощечина, это Фанг Рубинг бьет своего дядю!

"Ты, собака и свинья! Эта пощечина для третьего дяди! "

"Па!"

Раздались аплодисменты. Фан Цинчуань, потерявший силы защищать свое тело, был мгновенно раскрасневшимся и опухшим от слов девушки.

"Ты получил пощечину за свою семью.

"Фан Цинчуань, ты должен умереть!"

Став свидетелем краха семьи Фан и увидев перед собой живого и невредимого Фан Рубина, у него побежали слезы, и он зарыдал.

Но даже если бы стоящих передо мной людей разрезали на куски, они не смогли бы спасти эти невинные жизни.

"Мэн Даоюй, главный преступник уже попал в закон. Как насчет этого дела? Если хотите, Ци может пригласить вас принести жертвы в качестве секты тайимэнь, что может дать вам миллионы богатства в год. Что вы думаете о Даоюе? "

Ци Тайи, у которого полно белых волос, кланяется и приветствует очень скромным голосом.

Тот, кто никого здесь не знает, наверняка подумает, что это добрый старик с четкими наградами и наказаниями, скромностью и вежливостью.

Однако, что за товар у этого человека перед ним? Мэн Ран и Нин Фэйсюань очень умны. Как они могут быть одурачены им.

Мэн Ран, засунув руки в карман, взглянул на хозяина ворот и с улыбкой произнес: "Если нет?"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232862>